Астроградов Ключ

Волшебная серия - 1

Наталья Васильевна Щерба

SHOUT
SHARE
IT

- Наталья Щерба

Наталья Щерба
Астроградов Ключ

Книгохранилище Ратуши представляло собой огромную круглую залу с высоким, уходящим в темноту, куполообразным потолком. Шкафы с книгами располагались лучами, сходясь боковинами к центру. В образовавшемся круге, на небольшом возвышении, покрытом тёмной бархатной тканью, стояли знаменитые песочные Часы – символ Астрограда.

Военачальник Мандигор подошёл ближе: золотой песок мерно тёк бесконечным ручейком, но равное количество песчинок оставалось в емкостях Часов без изменений: не убывая, и не наполняясь.

– Магия? – обернулся военачальник к подошедшей женщине, Елене Мортиновой, придворной даме, путешествующей с ним по благоволению самого Императора. Та усмехнулась, покачала головой:

– Нет. Скорей всего, механика.

– Ясно.

Мандигор махнул рукой:

– Позовите этого… главного, Смотрителя.

Двое воинов бросились исполнять приказ и вскоре вернулись вместе со стариком, который, несмотря на бледность и нездоровый вид, старался держаться с достоинством, как и подобает Смотрителю знаменитой Библиотеки.

– Ты болен? – женщина окинула старика брезгливым взглядом.

– Стар, госпожа.

– Каков механизм этих Часов? – вопросил Мандигор.

– Никто не знает, – степенно ответствовал ему старик. – Этим часам более тысячи лет. Существует поверье, что когда песок перестанет течь – большое несчастие обрушится на город.

– Знаем эти сказки, – усмехнулся Мандигор, переглянувшись с Еленой. – Не больно-то ваш Астроград и выстоял против императорского войска пятнадцать лет назад.

– Не приучены военному делу, – ответствовал старик. – У нас город мирный, все больше по ремёслам… Зачем нам воевать? Мы никому зла не желаем.

– Император также не желает зла, – произнёс Мандигор. – Признайте власть, деньги платите, да и мастерите себе дальше.

Старик нахмурил брови.

– Имеете ли вы претензии к нам, милостивый государь? –

спросил он с достоинством. – Деньги, золото, ткани и книги исправно поступают в императорскую казну – мы никогда не задерживали с наложенной данью.

– Ходят слухи, – неожиданно произнесла Елена и подалась чуть вперёд, прошуршав краем дорожного платья, – что в Замке есть Тайное Хранилище… И содержит оно множество редких книг с драгоценными переплётами: золотые и серебряные пластины, покрытые тончайшими гравюрами, с рубинами и жемчугами, оправленными в золото. Но, конечно, главное – ценные тексты на десятках разных языков, есть и магические…

– У нас много редких книг, – ответствовал Смотритель. – Но Хранилище не является тайным… В Особый отдел, который интересует госпожу, вход для избранных. Для тех, кто более пяти лет служит в мастерской.

– У меня нет столько времени, – раздражённо произнесла женщина. – Я желаю взглянуть на ваши сокровища сейчас.

– Вам это не удастся, милейшая госпожа.

– Я – особа, приближённая к Императору… – угрожающе начала женщина, но Смотритель перебил её:

– Да будьте вы хоть самим Императором, вход для вас заказан.

– Поосторожнее со словами, старик, – надвинулся на него Мандигор. Был он, надо сказать, весьма высок и телосложения крепкого, и рядом со стариком казался глыбой, нависшей над тонким сухим деревцем. – Будь вежлив, старый хрыч, если хочешь жить! А на книги бы неплохо взглянуть, особо на переплёты, – Мандигор ухмыльнулся.

– На тексты, – уточнила женщина. – На тексты научные, исторические и магические…

– Мы в магии не сильны, – продолжал старик, но уже не так уверенно, – если вам непременно хочется взглянуть на особые книги, я принесу вам некоторые… выберете по библиотечному списку.

– Ты что, не слышал? – прорычал Мандигор, подступая к старику, – госпожа желает взглянуть…

– У меня есть охранная грамота, от самого Императора, – ответствовал Смотритель и тут же, словно знал, что понадобится, вытащил из-под складок одежды свиток с вислой печатью со знакомым присутствующим императорским гербом.

Мандигор в нерешительности взглянул на женщину. Та сердито мотнула головой. Тогда военачальник жестом отвергнул свиток, показывая, что доверяет грамоте.

– Раз ты не желаешь дать нам такой возможности, – произнесла женщина, – тогда, может, ты расскажешь нам об

Астроградовом Ключе? Представь нам Ключника, почтенный Смотритель.

Старик помолчал.

– Я – Смотритель библиотеки и все ключи у меня, – ответил и тут же глянул пытливо из-под седых бровей.

– Так ты ещё и Ключник, Смотритель? – продолжала настаивать женщина. – У тебя находится Астроградов Ключ?

– Не понимаю вас, госпожа, – сухо произнёс старец, и как-то глянул тоскливо на Часы. Песок едва слышно шелестел за стеклом, будто прислушиваясь к разговору.

– Ты отлично понимаешь меня, Смотритель, – женщина кивнула слуге, и тот мгновенно поднёс ей маленькую раскрытую книжицу, и перо с чернильницей. Елена обмакнула перо и тут же что-то быстро записала. Слуга принял книжицу в раскрытом виде, смахнул лист песком из коробочки на поясе, и опять отступил в тень.

– Мы ещё поговорим на эту тему, – продолжила женщина. – А сейчас меня больше всего волнует исполнение другого дела, требующее длительного времени. Позовите писцов, миниатюрщиков и прочих ваших мастеров книжных.

Приказание было исполнено в момент: как видно, людей уже давно собрали перед дверьми в Главную Залу.

Подождав, пока мастеровые выстроятся в ряд, Елена вновь обратилась к Смотрителю:

– Уважаемый, я хотела бы заказать у вас книгу. Очень большого формата. Весьма ценную, важную книгу.

– Принять от вас заказ – честь для нас, – Смотритель поклонился. – Но знает ли госпожа, что со всех книг, которые изготовляются в нашей мастерской, мы делаем один экземпляр для нашего Особого Хранилища?

– Это невозможно, – отрезала женщина.

– Тогда мы не можем принять ваш заказ, госпожа.

Лицо Елены потемнело от гнева.

– Уважаемый, – грозно начала она, – не знаю, наслышан ли ты о моих странствиях… Видишь ли, за время военных походов с Мандигором, у меня скопилось множество свитков, рукописей, которые мне хотелось бы собрать в книгу. В книгу большого формата, очень большого, ибо путешествия наши были весьма продолжительны, и драгоценные крупицы знания, собранные в разных землях, являют собой великую гору пергаменов, частью сильно поистрёпанных в дороге. И знания эти подобны отточенному драгоценному камню, требующему достойной оправы…

– Знания, приобретённые силой, всегда поверхностны, –

раздался вдруг тонкий дрожащий голос.

Елена, прерванная на полуслове, резко обернулась. Глаза её сузились.

– Мариш, – пробормотал Смотритель.

Елена без труда выделила в ряду мастеров хрупкого юношу.

– Это ты стремишься поучать меня? – женщина оказалась прямо перед ним. Юноша смотрел Елене в глаза открыто, даже вызывающе, хоть и не без опаски.

– Знание надо добывать своим трудом, а не сгибая чужие спины, – прошептал юный мастер. Елена размахнулась и ударила паренька наотмашь, по лицу.

– Госпожа, пощадите! – кинулся в ноги Смотритель. – Дитя неразумное, не знает, что говорит, пощадите…

Паренёк молчал, с ненавистью глядя на женщину.

– Смотритель, укажи мне Ключника, и тогда я пощажу его, иначе – завтра же отрубят нахалу голову и повесят на дверях Ратуши… Для острастки, чтобы остальные знали, как пререкаться с придворной советчицей его Величества Императора.

– По каким таким делам советчицей… – тихо произнёс Мариш, но женщина его услышала.

Глаза её недобро блеснули.

– Вот как… – протянула она с присвистом и все, кто находился в комнате, в один миг осознали, что юноша сделал большую ошибку, намекнув на интимную связь Императора и Елены. Ходили слухи, что Его Величество отправил фаворитку с Мандигором весьма охотно, ибо прелестная Елена Мортинова приобретала всё большее влияние при дворе. Ей хватило ума вовремя исчезнуть с глаз Императора, пока её не попросили это сделать. Официально же Елена путешествовала по Империи, собирая древние рукописи и тексты по наукам разным, ремёслам, по тайнам магическим, пока Мандигор трудился во славу Империи, покоряя новые земли и города. Или стращая непокорных, не желавших повиноваться новому Императору.

Честно говоря, Мандигор нашёл странным пожелание Елены сделать небольшой крюк, чтобы навестить некий Астроград, исправно плативший дань, однако экс-фаворитка разъяснила, что имеет дело необычайной важности, и благоприятное Императору.

Елена махнула рукой – к Маришу шагнуло двое охранников. Юноша попятился.

– Госпожа, пощадите! – кинулся ей в ноги старик. – Мариш – великолепный рисовальщик, обучен каллиграфии и миниатюрному делу, и славится своим письмом… Он бы лучше всех мог исполнить вашу работу!

– Вот именно – мог бы, – холодно сказала Елена и уже

развернулась, чтобы уйти, как её догнали слова старика:

– Если вы пощадите моего самого лучшего мастера, мы исполним вашу работу, не требуя копии, в одном экземпляре!

Елена остановилась.

– Ты прав, Смотритель, – медленно сказала она и, обернувшись, улыбнулась. – Зачем нам ссориться? Негоже начинать знакомство так печально… Отпустите наглеца, – приказала она воинам, и добавила:

– Через час, уважаемый, я жду тебя, дабы обговорить мой заказ, – и удалилась.

…На втором этаже Ратуши, в большой уютной комнате, отведённой для гостей, разместились на мягких диванных подушках прелестная путешественница и главный командующий. Мандигору не терпелось уехать из скучного города, более похожего на череду ремесленных кварталов, и вернуться в лагерь. Поэтому он весьма обрадовался, когда Елена сообщила, что неплохо бы выехать побыстрее, на рассвете.

– Смотритель так просто не сдастся, – проговорила Елена внимающему Мандигору, – представляешь, он сделал мне подарок, очень редкое сочинение о магических травах. Красивая книга в чёрном кожаном переплёте, с копией печати Аледрийской Библиотеки. Да, здешние мастера понимают толк в книжном деле… Хотелось бы знать, с каких подлинников они делают такие превосходные копии.

– Так спроси, – пожал плечами Мандигор.

Елена одарила военачальника снисходительным взглядом.

– Дело в этом самом Астроградовом Ключе. Но Смотритель никогда не расскажет о Ключнике, даже если я перевешаю всех его писцов…

– Пыток не выдержит, стар, – философски изрёк Мандигор, вытягиваясь в удобном плетёном кресле. – Тем более, у него охранная императорская грамота.

В камине уютно потрескивали сухие поленья.

– Да, Смотритель стар, – повторила Елена, глядя в огонь. – Поэтому он должен был назначить молодого преемника – Ключника. Того, кому доверил бы библиотечные списки, мастерскую, и главное – тайну Астроградового Ключа. Я знаю больше об этой Ратуше, чем он может себе представить, чёртов старик. К сожалению, я не могу долго оставаться здесь. Но, пожалуй, у меня появились некоторые соображения…

– Да, и какие? – живо заинтересовался Мандигор.

– Я доверю Смотрителю и его мастерам переписывать свои тексты, и хочу, чтобы ты позволил выставить охрану вокруг –

человек десять хватит. Чтобы не пропала ни одна рукопись, и чтобы мастера не смогли скопировать тайно ни одной строчки…

– Хорошо, я отзову отряд для охраны такого важного дела, – Мандигор позволил себе ухмыльнуться.

– Но одного неплохо бы взять посмышлённее… – продолжала Елена, проигнорировав скептичное замечание. – Чтобы приглядел за работой, за самими мастерами, а особенно – за Смотрителем и этим наглым Маришем. Юноша дерзок, а значит – либо глуп, либо знает больше остальных.

Мандигор задумался.

– Серговский? – предположил он.

– Да, я думала именно о нём, – довольно улыбнулась Елена. – Он благороден, умён, образован.

– Мне казалось, что ты недолюбливаешь его, – заметил Мандигор. – Он часто вмешивался, когда ты отбирала у людей рукописи или книги…

– Не отбирала, а изымала на благо государства, – холодно уточнила Елена. – Эдрик Серговский хитёр и расчётлив, а такой человек и нужен для данного, немного… щекотливого дела.

– Только вряд ли он захочет променять кавалерийскую судьбу на роль надзирателя.

– Я слышала, он весьма охоч до загадок… Позови его, я расскажу ему всё, что знаю об Астроградовом Ключе.

…Мастерская располагалась в боковой комнате, войти в которую можно было только через главную Залу. Проходя этим утром мимо Часов, Эдрик Серговский замедлил шаг. То, что вчера при свете каминного огня поведала ему госпожа Мортинова, вызвало у него двоякие ассоциации: слишком было похоже на сказку…

По клятвенным заверениям одного мастера, переплётчика, якобы проживавшего когда-то в Астрограде, в Ратуше этого славного города имелось Особое Хранилище, где были собраны все утерянные библиотеки мира… Тысячи копий подлинных книг, старательно переписанных и собранных по образцу – до буковки, до штриха, до мельчайшей детали. Переплётчик якобы участвовал в изготовлении одной книги «Жизнеописания Птолейских царей» Аледрийской библиотеки, сожжённой во время осады Аледрии, и других, весьма редких и считавшихся утерянными, книг. Он поведал, что среди мастеров библиотечного дела Смотрителем избирается Ключник, который и посвящается в тайну Астроградового Ключа. В Хранилище допускаются лишь избранные, достойные увидеть сокровища библиотеки. И только после того, как прослужат пять лет в мастерской и получат

одобрение самого Смотрителя.

Эдрик рассудил, что так поступать весьма мудро: за столь долгий срок можно хорошо узнать человека, желающего попасть в Особое Хранилище, и решить, достоин ли он этой чести.

Было ещё кое-что непонятное… Словоохотливый мастер-переплётчик утверждал, что вывезти каким-либо образом книги из Библиотеки невозможно: за пределами города они таинственно исчезали. Люди говорили, что весь секрет кроется в тех самых песочных Часах: якобы их дух надёжно охраняет библиотечные сокровища и не позволяет вывозить драгоценные книги из-под своей власти.

В умных, осмысляющих свои действия духов, Серговский не верил. За время, проведённое им на войне, – от простого солдата до командира, он видел множество хитрых машин и приспособлений, действие которых непосвящённые называли волшебством, а люди опытные – наукой механикой.

Да, он не верил в мудрость духов, а вот в хитрый человеческий разум и смекалку – ещё как.

И в коварство Елены… Просто так эта женщина ничего не делала. Кроме того, экс-фаворитка желала вернуть себе положение при дворе, именно поэтому её привлекала тайна Астрограда. Елена, несомненно, знала больше об Астроградовом Ключе, чем рассказала Серговскому, так что из всего следовало делать самостоятельные выводы.

Но и к часам, конечно, стоило присмотреться.

…Мастерская заполнилась людьми: Мариш и ещё два мастера сразу же углубились в чтение свитков и рукописей знаменитой путешественницы, ворохом лежавших на большом столе, – некоторые сразу же передавались на столы к писцам.

Эдрик отдал Смотрителю свиток с пожеланиями Елены касательно заглавия и титульного листа, предисловия и порядка чередования текстов и иллюстраций по главам и рубрикам. Кроме того, передал устно, что ровно через десять дней Серговский должен был вернуться к войску, с готовой книгой. Старик сдержанно поблагодарил Серговского за указания и спросил, не желает ли господин взять одну из книг для чтения?

Эдрик нашёл предложение отличным.

Согласно пожеланию Елены листы пергамена было решено раскрасить в чёрный цвет, а буквы выводить золотой краской, оклад книги также сделать золотым. Ювелир получил весьма трудное и сложное задание: изготовить на золотых и серебряных пластинах гравюры, с весьма замысловатыми рисунками в виде

птиц, зверей, цветов и рун. Всё это многообразие следовало чередовать в строго определённом порядке, и на каждой из гравюр должно каллиграфически выставлять инициалы Елены, скрытые за основным рисунком, что усложняло задачу. Кроме того, ювелирному мастеру доверили изготовление серебряных застёжек-трилистников, на кожаных ремешках. Получив работу, он тут же удалился в свою мастерскую, в отдельную комнату, вход в которую также шёл из Главного Зала.

На столах уже развернули имеющиеся готовые пергамены чёрного цвета, и писцы приступили к работе: одни разлиновывали листы, другие, заточив перья, начинали копировать текст, третьи – посыпали песком, чтобы просушить чернила.

Эдрик заметил, что Мариш также взял один из свитков и прошёл к свободному писчему столу, где были расположены приспособления и инструменты для рисования: заострённые писала, перья, чернила, киноварь, чёрная, красная, золотая и серебряная краска, – наверное, юноша решил собственноручно заняться копированием одного из рисунков.

Надо сказать, что напряжение среди мастеров, вызванное присутствием воинов, нёсших охрану возле двери, да и самого Эдрика, находившегося непосредственно в мастерской, стало понемногу спадать: писцы обменивались деловыми репликами, перешёптывались, советуясь, или шли за разъяснениями к Смотрителю, Маришу и к тем двум мастерам, что остались «ворошить свитки» Елены. Те двое, включая Смотрителя и загадочного Мариша, были самыми старшими в мастерской – раздавали свитки, указывали, что с ними делать или ходили меж столов, следя за исполнением, внося поправки и замечания. Эдрик вскоре выяснил, что одного из них, такого же седого, как Смотритель, звали Нестором, а младшего, коротко стриженого, ровесника Мариша – Ником.

Вскоре Серговскому надоело слоняться без дела (книгу ему пока не принесли, так как Смотритель был занят с мастерами), и он выбрал пустующий стол. Но сел за него так, чтобы иметь возможность понаблюдать за Маришем.

Время шло, и Серговский впал в лёгкую полудремоту. Тем не менее, он не сводил пристальных глаз с юного мастера, изо всех сил борясь со сном.

Мариш смешно выпятил губу, сдувая длинноватую чёлку, помассировал виски и вдруг поднял взгляд. Почувствовал, что на него смотрят? Эдрик внутренне напрягся, но глаза отводить было уже неудобно, – это и стало решающим моментом. Казалось,

перекрестие взглядов длилось всего лишь миг – Мариш не выдержал первым и всё-таки отвёл глаза, но Эдрик успел заметить, как в зрачках юноши колыхнулась тень страха.

А когда боятся – есть что скрывать. Во всяком случае, это правило никогда не подводило Эдрика Серговского – умного и опытного командира, прошедшего не по одной военной дороге.

Но было ещё что-то во взгляде юного мастера, – неуловимое, знакомое, волнующее… Словно приблизился к какой-то разгадке: «вот, вот, вот, – шептало подсознание, – вот оно…»

Принесли обед.

Эдрика сопроводили в столовую, где уже расселись мастера, включая и самого Смотрителя.

Серговский с удовольствием принялся за пшённую кашу с яблоками, салат и сдобный крестьянский пирог, не забывая при этом прикладываться к жбану с душистым квасом. Он подметил, что Мариш сел подальше от него, спрятавшись за спинами остальных.

Во второй половине дня Эдрик делал вид, что поглощён созерцанием труда некого Полидора Урбинского «Осмь книг об изобретателях вещей» – чудеснейшей книги, снабжённой великолепными иллюстрациями, а на самом деле – следил за Маришем. Но тот работал настороженно, молча, не поднимая глаз, – кажется, над каким-то действительно сложным рисунком. Больше ничего подозрительного в этот день Эрик не заметил.

На ночь Серговский выставил охрану – троих воинов возле мастерской, двоих – возле спального дома, где проживали мастера, и ещё двоих – возле дверей Ратуши. Смотритель, Нестор, Мариш, Ник, ювелир, и ещё двое старших писцов, да и сам Серговский, проживали на втором этаже: в довольно удобных отдельных комнатах. Эдрик здраво рассудил, что если Ключник действительно существует, он должен быть среди тех, кто проживал непосредственно в Ратуше.

После того, как назначил караулы, Эдрик Серговский сделал вид, что отправился спать.

…Далеко за полночь Эдрик, сжимая за кольцо небольшой решётчатый фонарь, тихо спустился вниз, в опустевший главный Зал.

В часах бесшумно сыпался песок, ровной тоненькой струйкой. Клепсидра состояла из обычных емкостей – верхней и нижней, и крепилась на подставке из трёх бронзовых столбов, соединяясь с ними прочными осями, из чего Эдрик сделал вывод, что часы всё-

таки иногда переворачивались, несмотря на волшебный песок.

Исследуя площадь вокруг, Эдрик приметил, что от возвышения, на котором стояли Часы, тянулись едва видимые лучи, заканчивающиеся непонятными прямоугольниками, как бы вдавленными в каменный пол. Возможно, это тоже что-то символизировало, а может, это был просто декоративный рисунок. Эдрик нагнулся над одним из углублений и разобрал едва различимую при свете фонаря надпись: «Сборник наилучших поварённых рецептов».

Непонятно.

Следующий прямоугольник гласил: «Ювелирное дело».

Третий – содержал надпись на неизвестном Серговскому языке.

Обследовав все имеющие прямоугольники, Эдрик нашёл ещё две надписи на родном ламинском: «Повести о военных лагерях» и «Златошвейное ремесло».

Конечно, Серговский сразу же догадался – речь идёт о названиях книг. Конечно, в этом была загадка, некий ключ… Но к чему?

– Часами интересуетесь?

Серговский разом вскочил на ноги. Перед ним стоял Мариш, в рубахе, подпоясанной широким поясом на тонкой талии, и штанах – в той же самой рабочей одежде, будто и не ложился вовсе. Серговский почувствовал себя неловко в пижаме и ночном колпаке. Удивительно, как это он не заметил юношу – мастер вынырнул из-за спины, будто призрак.

– Вы не боитесь страшного Духа, охраняющего Часы? – равнодушно спросил Мариш. – Вам не рассказывали о нём?

– Я не верю в духов, способных убивать, – ответил Эдрик.

– А я верю, – задумчиво сказал Мариш и, шагнув на возвышение, подошёл к самому стеклу. – Дух, охраняющий эти Часы, властвует над всем.

– Неужели? – скептически усмехнулся Серговский и также поднялся на возвышение. – Он так могуч?

– Всесилен. Опасен. Неумолим.

– Я не верю в духов, способных убивать, – повторил Эдрик. – Бояться надо людей.

– Поступки людей можно предугадать, – ответил на это Мариш, наблюдая за ровной песочной струйкой. Казалось, будто он хочет загипнотизировать песок. – А как поступит Он, неизвестно даже ему.

Серговский ощутил, что сильно раздражается, слушая этот зловещий шелест, производимый сыпавшимся песком.

– Так вы предугадали, что я буду здесь? – спросил он, чувствуя, что нервничает.

– Конечно, – ответил Мариш, не глядя на него, – вы наверняка хотите отыскать легендарный Астроградов Ключ… – мастер хмыкнул. – Ваша госпожа не упустила бы такой возможности.

– Она мне не госпожа.

Мариш медленно повернулся и глянул на Серговского: в зрачках его глаз отразились огоньки от слабого света фонаря. Неожиданно для себя Эдрик подметил, что у мастера очень длинные пушистые ресницы и ямочки на щеках, а сам он тоненький, словно тросточка.

«Интересно, сколько ему? – подумал он. – По виду – подросток совсем, ребёнок ещё… Разве ему можно доверить Ключ?»

– Скажите, а вы давно служите в мастерской? – неожиданно спросил у него Серговский.

– Давно. Можно сказать, с самого рождения.

– И вам разрешён вход в Особое Хранилище? – продолжал спрашивать воин. – Вам доверяют особые поручения, секреты?

Мариш перевёл взгляд на Часы.

– Идите спать, уважаемый воин.

После бессонной ночи Эдрик, как ни странно, чувствовал себя довольно бодрым. Мариш совершенно не обращал на него внимания, ни словом не обмолвившись о ночном разговоре, – занимался каким-то очередными иллюстрациями.

Смотритель сам подошёл к Эдрику с предложением о какой-нибудь книге.

– Да, – ответил кавалерист, – есть ли у вас «Повести о военных лагерях»? К сожалению, автора не помню.

– Да, у нас есть такая книга. – Смотритель, если и был удивлён, то не подал виду. Он ушёл и через некоторое время вернулся с небольшим по периметру, но весьма объёмным томом.

– Хороший выбор, – обратился он к Эдрику, – книга содержит множество схем и рисунков, описания баталий самого…

Внезапно речь его прервал громкий возглас. Один из мастеров, Ник, разбирающий свитки, схватился за руку, словно его ужалили. Смотритель бросился к нему, но Мариш опередил его:

– Что случилось? – он попытался осмотреть запястье Ника, но тот мотнул головой:

– Рукопись… та красная, с золотом, – он указал на пергамен, что теперь валялся на полу.

Смотритель, аккуратно зажав листок двумя писалами, поднял

с пола странный свиток.

Несколько минут Смотритель изучал вислую печать. Ник, между тем, рассказывал остальным, что рукопись вдруг ужалила его.

Смотритель подозвал Мариша и что-то шепнул тому на ухо.

– Всё в порядке, – успокоил он людей.

Ник чувствовал себя хорошо и мастера вернулись к прерванной работе.

Серговский подумал, что неплохо бы узнать поподробнее о происшествии, но Мариш сам подошёл к нему. Странно, но кажется, к юноше вернулась уверенность, и он больше не позволял себе тот затравленный взгляд, как в тот день, когда заметил, что Серговский следит за ним.

– Вы знали о магическом свитке? – спросил Мариш напрямую.

– Нет, – ответил тот не менее пристальным взглядом. – Я вообще не слышал о свитках, способных кусаться.

– Позвольте переговорить с вами, уважаемый воин, – к ним подошёл и Смотритель.

Серговский кивнул. Они втроём вышли в главный Зал, и прошли вдоль одного из длинных книжных шкафов, уставленных фолиантами, к песочным Часам.

– Здесь нас никто не услышит, – сказал Смотритель и, шагнув к Серговскому, протянул ему красную рукопись.

– Вы хотите проверить на мне действие свитка? – хмуро поинтересовался Эдрик.

– Нет, госпожа Мортинова сообщает, что эта бумага лично для вас. Только вы можете развернуть её и прочитать, что там написано.

Серговский, не без опасения, принял странную рукопись и сорвал печать. Свиток и не собирался его жалить.

«Всё, что ниже указано, подлежит немедленному исполнению. Мандигор»

Начало так себе.

«…Как только Книга будет изготовлена, попроси каждого из мастера расписаться на той же странице, – всех, кто участвовал в работе. А после – приложи вислую печать с этого свитка на последнюю страницу книги…»

– Нехорошие вести? – вежливо поинтересовался Смотритель, следя за выражением его лица.

Эдрик рассеяно помотал головой.

«…Но сам не спеши ставить подпись, если хочешь дожить до старости».

Сердце пробрал ледяной холод, а голове, наоборот, сделалось жарко.

«В этой Книге, между строк, искусно спрятано хитроумное заклинание… По букве на странице, по слову в главе, по знаку в рисунке. Лишь только приложить печать – и через ещё непросохшие подписи мастеров начнут тянуться их души… Пока не вберут до остатка. Книга втянет в себя все мысли и знания, все потаённые сведения их душ… И тогда нам раскроется тайна Астроградового Ключа…»

Серговский убивал людей. Много людей. Но это было на войне, в пылу битвы, посреди кровавого поля, а не так, чтобы умертвить человека, глядя ему в глаза. Попросить, чтобы сам подписал себе приговор… Елена всё хитро рассчитала: приказ шёл от Мандигора – его непосредственного начальника, и Серговский не смел ослушаться. Долг каждого воина – подчиняться военному командиру. И госпожа Мортинова намеренно сообщила приказ о страшном убийстве письмом, зная, что Серговский отказался бы от этого, весьма щекотливого, низкого, подлого дела.

– Госпожа Мортинова пожелала, чтобы печать с этого свитка была положена на последнюю страницу книги… – нарушил затянувшееся молчание Смотритель. – И чтобы печать установили именно вы.

Серговский вздрогнул.

– Таково пожелание Вашей госпожи, – Мариш по-особенному подчеркнул последние два слова.

Серговский зло вспыхнул на это, щёки его порозовели.

– Вы себе много позволяете… – начал, было, он, но Мариш перебил его:

– Кажется, ваша госпожа задумала что-то недоброе, не так ли?

Лицо Эдрика Серговского приняло каменное выражение:

– С чего вы взяли, милейший?

– Приходите через три дня, когда взойдёт новая луна… – продолжил, как ни в чём не бывало, Мариш. Смотритель, подтверждая, кивнул. – В полночь, к Часам, и возьмите эту вашу книгу, – он указал на объёмистый томик, который Серговский

продолжал держать под мышкой.

Работа, между тем, спорилась: гора свитков на столе заметно поуменьшилась. Эдрик заметил, что самые замысловатые иллюстрации, диковинные вензеля, либо заглавные буквы неслись на стол Маришу – он по праву был опытным рисовальщиком. Даже ювелир согласовывал с ним какие-то детали, трудясь над особо сложной фигурой рисунка.

Надо сказать, переплёт выходил замечательный: гравюрные пластины были почти готовы, заканчивали изготовление застёжек в виде трилистников, снабжённых хитромудрой вязью. Пергамен (ибо арабскую бумагу, славящуюся дешевизной, астроградские мастеровые, как выяснил Эдрик, не использовали), краски, в том числе – весьма редких цветов, перья и чернила поставлялись вовремя. Писцы неустанно выводили строчки похвальным каллиграфическим почерком, иллюстраторы поспевали за ними, а там уже пришла работа фальцевальщиков, (они сгибали нарезанные листы в тетради, которые потом формировались в книжные блоки) – в общем, мастеровые работали слажено.

И эта чудесная книга была насквозь пропитана ядом, как красивое, но червивое яблоко: Серговский знал, что Елене ведомы некоторые, в том числе – весьма опасные магические приёмы и заклинания, но сотворить такое! Воспользоваться доверчивостью людей… Мастера вкладывали душу в свою работу, в каждый лист, в каждую буковку, в каждый завиток рисунка, но никто из них не предполагал, что Книга на самом деле собиралась забрать их души полностью, без остатка. Поставив подпись – мастера подпишут Договор с дьяволом. С Еленой.

– И всё из-за чёртового Ключа… – пробормотал Серговский.

Чувствовал он себя прескверно.

Три дня пролетели незаметно, и Серговский успел изучить «Повести о военных лагерях» вдоль и поперек, но ничего подозрительного в тексте не обнаружил. Никакого намёка на связь с таинственным прямоугольником на полу.

В назначенную полночь он осторожно выскользнул вниз.

Возле Часов никого не было.

Серговский в нерешительности переступил с ноги на ногу.

Что-то было не так.

Слишком тихо…

– Песок.

Мариш, как всегда, неожиданно вырос за спиной. Взгляд его был устремлён на клепсидру.

И тогда Серговский понял, почему вокруг такая гнетущая тишина: не было привычного шелеста – песок перестал течь.

Он вообще пропал из Часов: верхняя и нижняя ёмкости были пусты.

– Ключ предупреждает нас об опасности, – раздался голос Смотрителя. Кажется, книжные мастера обучались, кроме основного занятия, и бесшумной поступи: старик и трое мастеров за его спиной, подошли незаметно. Они были одеты в длинные плащи с капюшонами, и Эдрик смог узнать лишь Нестора, лицо которого было открыто.

– Разложи книги по тайникам, – обратился Смотритель непосредственно к Маришу.

Тот кивнул и устремился куда-то по одному из проходов между шкафами.

Надо сказать, выглядел Смотритель ужасно: как будто постарел на десять лет, а то и на двадцать… Морщины, казалось, ещё больше прорезали его сухую пергаментную кожу, а может, так казалось из-за неяркого освещения.

– Так эти Часы – и есть ваш знаменитый Ключ? – поинтересовался Серговский, стараясь сохранять спокойное выражение на лице, словно его каждый вечер приглашали на таинственные сборища.

– Не совсем, – ответил Смотритель. – Часы – лишь ключ к Ключу, – старик усмехнулся.

Мариш, между тем, сновал туда-сюда по проходам: каждый раз он нёс какую-то книгу, приближался к определённому лучу и осторожно вкладывал свою ношу в прямоугольное углубление.

«Ну, конечно, – ошеломлённо подумал Серговский, – надо было просто вложить книги в соответствующие ямки… Болван, я не догадался сразу!»

– Если Ключ согласится провести Вас, я приоткрою вам завесу над его тайной, – Смотритель кивнул Нестору. Тот, вместе с двумя мастерами, лица которых были скрыты капюшонами, подошли к часам с разных сторон, взялись за оси и, после некоторых усилий, перевернули пустую клепсидру.

– Осталась ваша книга, – перед Серговским вновь оказался Мариш. Из-под его пушистых ресниц блеснули лукавые огоньки. – Сами вложите на подобающее место, – он указал на пустующий прямоугольник.

Серговский без колебаний исполнил просьбу.

– Стойте возле своего Луча.

И он остался на месте.

Прошла минута, другая, но ничего не происходило.

Серговский скосил глаза на мастеров: а не устроили они ему розыгрыш, зная, как он желает разгадать их тайну? Те молча стояли рядом, мрачные и таинственные в своих длинных тёмных одеяниях, и никто из них не улыбался, не ухмылялся, вообще не проявлял никаких эмоций.

И в тот же миг песочные Часы натужно скрипнули, основание сошло с места и клепсидра завращалась.

Серговский изумлённо наблюдал, как Часы всё более убыстряют вращение, и вскоре у него закружилась голова от этого зрелища: словно золотистый вихрь неожиданно ворвался в Залу, ведомый неким тайным заклинанием.

Но Часы уже сдерживали свой бег – вращение замедлялось. клепсидра мелко дрожала, останавливаясь, пока не замерла полностью.

Честно говоря, Серговский ждал, что откроется какой-то потайной ход, лестница под основанием. Или даже книжные шкафы раздвинутся, открывая проход в Особое Хранилище. Но всё было как раньше, без изменений, разве в Часах по-прежнему не струился золотой песок.

Серговский решил обратиться за разъяснениями к Смотрителю, но обнаружил, что стоит здесь совершенно один. Потоптавшись какое-то время в нерешительности, Эдрик пошёл наугад по одному из проходов, который вроде бы как вёл к лестнице на второй этаж. Он намеревался, таким образом, разыскать пропавших мастеров. Серговский был зол, что его провели, и сердитое настроение только добавляло решимости.

Вскоре Эдрик уяснил, что шкаф, вдоль которого он шёл, кажется, стал длиннее. Он убыстрил шаг, пытаясь рассмотреть, что же там впереди; И где же, собственно, пресловутая лестница, ведущая на второй этаж… Однако делу это не помогло: книжным полкам конца краю не было видно.

И тогда он побежал.

Серговский начал выбиваться из сил, когда, наконец, усмотрел далеко впереди что-то блестящее.

Издав радостный всхлип, он прибавил скорость и вскоре увидал, к чему так стремился.

Это были всё те же Часы: золотой песок вновь тёк тонкой шелестящей струйкой.

– Позвольте представить вам великого Духа, властителя Часов, оберегающего наше Особое Хранилище, – торжественно произнёс Смотритель, вновь выросший перед Серговским.

– Время.

– Но я же удалялся от Часов, – воскликнул Серговский, всё ещё тяжело дыша, – а получилось – вновь приблизился!

– Теперь вы понимаете, что необходимо кое-чему обучиться, дабы перемещаться в Особом Хранилище, – сказал на это Смотритель. – Вы прошли по удивительной Временной Петле: кто бы ни двигался по ней – простой человек, великий ли колдун, он опять придёт на то же место, с которого начал.

– Но какой в этом смысл?! Что за странная петля?

– По таким Петлям движется само время, прямо перетекая из прошлого в настоящее, из настоящего – в будущее, и – опять в прошлое…

– В прошлое нельзя вернуться, – изумился Серговский. К нему опять начало подкрадываться подозрение о розыгрыше.

– Чтобы попасть из точки «А» в точку «Б», мой друг, – ласково произнёс Смотритель, вытаскивая из-за пазухи чистый лист и маленький грифельный огрызок, – надо точку «А» сделать точкой «Б».

Смотритель присел, развернул бумагу на полу и нарисовал на ней две жирные точки, пометив их А-прошлое и Б-настоящее.

Серговский удивлённо наблюдал за его действиями.

– А вот и петля. – Смотритель резко согнул лист, соединив точку «А» с точкой «Б».

– А теперь, – продолжил дивный старик, – нарисуем В-будущее, и ещё раз согнём лист… Видите, все три точки вместе. Прошлое стало Настоящим, настоящее – Будущим. Будущее – Прошлым. Можно переместиться куда угодно.

Серговский понял. Как понял и то, что за владение таким секретом Елена Мортинова отдала бы жизнь – и свою, и его, и даже всего императорского войска.

– И зачем вы мне это рассказываете? – сощурился он.

– Затем, чтобы вы знали, молодой человек, – ледяным голосом произнёс Смотритель. – Я ведаю, как управлять Временем, вернее, я просто знаю, как перемещаться по Петлям коридоров, по которым оно протекает. Я знаю, что произойдёт в будущем, я бывал там. Бывал и в прошлом, спасая редкие экземпляры книг… Да-да, именно так мы пополняем наше особое Хранилище: Аледрийская библиотека восстановлена нашими мастерами почти полностью, не говоря уже о не столь знаменитых, но оттого не менее ценных, разрушенных войнами, книжных Хранилищ.

– Но за такие секреты приходится платить, – продолжал Смотритель свои фантастические речи. – Каждое путешествие по большой Временной Петле отнимает несколько лет жизни… Вы бы очень удивились, узнав, сколько мне на самом деле. Но

главное: зная о будущем, легко предугадать настоящее и, само собой, прошлое, понимаете?

– Не совсем…

– Вы только что ушли от Часов и вновь вернулись к ним, хотя думали, что удаляетесь от них… Так вот: я хотел бы, чтобы вы постарались избрать правильный путь, несмотря на то, что думаете на самом деле.

И Серговский опять его понял.

…Великий день, когда работа была завершена, настал. Готовую Книгу водрузили на небольшой постамент, в раскрытом виде, на последней странице. Серговский встал рядом, за его спиной столпились воины, а мастера приготовились внимать его речам.

– Госпожа Елена просит поставить подписи всех мастеров, участвовавших в создании Книги, – Серговский будто слышал свой голос со стороны – чужой, равнодушный. – Я приложу печать, и работу можно будет считать завершённой.

Мастера торжественно, один за другим, подходили к Книге, трепетно целовали край листа по старому обычаю. После обмакивали перо в чернила, и выводили свои инициалы безупречным шрифтом.

Завершал процессию Мариш.

– Наверное, Ключ в первый раз ошибся, – неожиданно сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Первый раз Астроградов Ключ выбрал не того.

– Прошу, – Серговский протянул ему перо.

– Хорошо, – на губах Мариша заиграла холодная, презрительная улыбка. – Я подпишу, уважаемый воин.

Юный мастер взял другое перо и залихватски расписался.

Серговский сглотнул. По телу пробежали маленькие, гаденькие мурашки, словно сама Смерть одарила его прикосновением, погладила по голове: кто-кто, а она была довольна.

Приказ выполнен. Пора собираться в дорогу.

Серговский осторожно принял Книгу и прижал её к груди.

Внезапно он понял, что не сможет уехать просто так.

Да, долг превыше чести: как командир, Серговский понимал это более чем… Как понимал, что Астроградов Ключ вернёт Елену Мортинову к власти при дворе, вернёт ей прежнее положение. Шутка ли – распоряжаться самим временем, и всеми библиотеками мира, когда-либо существовавшими. Император достойно наградит за такой подарок.

– Вы не хотите сказать что-либо? – неожиданно обратился к нему Смотритель.

Серговский подавил судорожный вздох.

– Огня! – хрипло выкрикнул он.

…Стояли и смотрели, как листы великолепной, диковинной книги превращаются в груду пепла, как начинает плавиться чудесный переплёт…

– Вы избрали правильное решение, – рядом оказался Мариш. Его глаза смотрели непривычно тепло, понимающе.

– Не уверен, что это решение понравится Елене, – невесело усмехнулся Серговский.

– Не беспокойтесь об этом, – сказал Смотритель, услыхавший эти слова, – она не причинит вам вреда, я уверен… – и добавил загадочно:

– Око за око, зуб за зуб.

– Не понимаю…

– Елена получила от меня маленький подарок, – пояснил Смотритель. – Книгу, пролистать которую можно только раз в жизни.

– Она умрёт? – испугался Серговский.

– Потеряет память, – спокойно проговорил Смотритель. – У нас не было другого выхода.

Мариш мрачно кивнул. Внезапно его взгляд вновь устремился на Серговского, затрепетали длинные ресницы…

Серговский больше не сомневался.

– Но одну тайну я разгадал сам, – внезапно произнёс он, рывком приблизился к Маришу и нежно взял его за руку. Тот глянул испуганно, и вдруг его лицо залилось краской.

– Я хотел бы остаться здесь, – ровным голосом произнёс Серговский, – и жениться на вашей внучке…

– На сестре, – невесело усмехнувшись, поправил Смотритель. – На Маришке. Ты можешь остаться у нас, дабы вместе с ней охранять тайну Ключ. Я назначаю тебя Ключником.

Маришка улыбнулась, рассеивая последние сомнения.

– Но зачем был этот маскарад? – Серговский позволил себе нежный взгляд в сторону девушки.

– Чтобы уберечься от пыток, – посуровел Смотритель. – С женщиной Елена бы не церемонилась…

Серговский хмуро кивнул.

– Постойте, – неожиданно вспомнил он. – Как вы раздобыли Императорскую грамоту, позволяющую охранить вход в Особое Хранилище от непрошенных гостей?

– Император даст нам такую грамоту, – Смотритель хитро

переглянулся с сестрой. – Вернее, сын Императора, через тридцать один год. Видите ли, никто из тех, кто требовал предъявления грамоты, не смотрел на проставленную дату.

Серговский растеряно кивнул.

– Да, ещё одно… Я всего лишь на десять лет старше Маришки. Сестра предупреждала меня, что бы не ходил в будущее так часто, и была права – я стал безнадёжно стар. Надеюсь, вы не совершите такой ошибки, и будете использовать Астроградов Ключ для взгляда за завесу будущего только в редких случаях… Вернее, только в одном.

Когда вновь перестанет сыпаться золотой песок.